

РАСТЕГАЕВ ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

по обеспечению победы народно-революционной армии Китая во главе с Мао-Цзе-Дуном.

Награждён орденом Великой Отечественной войны II степени; медалью «За победу над Японией» и всеми юбилейными медалями.

Демобилизовался в октябре 1950 г.

Окончил 10 классов вечерней школы, а в 1956 г. окончил заочно Новосибирский институт инженеров водного транспорта, факультет механизации перегрузочных работ. Окончил также Хабаровскую Высшую Партийную школу в 1960 году.

Василий Григорьевич имеет много трудовых наград, но самой дорогой для него является звание Почётного работника министерства морского флота, более 60-и Почётных грамот, главной считает Грамоту Президиума Верховного Совета РСФСР.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

1943 год 424 гаубичный артиллерийский полк резерва Главного командования располагался

Родился 3 августа 1926 года в с. Нижнеспасское Рассказовского района Центрально-Чернозёмной области (ныне она разделена на Воронежскую, Тамбовскую и Липецкую области).

Призван в 1943 году в 17 лет Будёновским РВК.

Служил в Дальневосточном военном округе, а с начала войны с Японией на 1-м Дальневосточном фронте под командованием генерала Пуркаева. Участвовал в войне с Японией. Первые 2 года после призыва служил в полку №424 под командованием Мясникова.

5 лет после окончания Второй мировой войны находился в Китае в составе 39-й армии. Наши войска выполняли задачу

на берегу Амура, а штаб находился в с. Кукелево Ленинского района Еврейской АО. Нёс службу в гаубичной артиллерийской батарее №3 2-го дивизиона 424 гаубичного артиллерийского полка. Всё было в земле: землянка, орудия, столовая, жилые помещения; конюшни для лошадей. Было, конечно, очень тесно. Нары, сено, попоны и т.д. Во время дождя вода просачивалась и землянки затапливало, всё плавало: и ботинки и обмотки.

Окопы, делали для орудий с ходами сообщений в полный рост человека. Был в полку конный взвод, примерно 30 лошадей. К каждому орудию прикреплено для перемещения орудий по 5-6 лошадей. В полку было 3 дивизиона, в каждом по 3 батареи. Один дивизион находился на острове р. Амур.

На траве всегда лежала большая сетка – это малозаметное препятствие – МЗП.

На боевые стрельбы часто выезжали в Даурские сопки. Так и продолжалась служба до начала войны с Японией, т.е. до 9 августа 1945 г.

Постоянно была боевая, обстановка. Всё было готово для ведения боевых действий с японцами.

Японцы всё время за нами наблюдали. Мы за ними тоже наблюдали со специальной вышки, всё записывали и докладывали командованию.

Многие солдаты просились на фронт, но полк находился в обороне, а миллионная Квантунская армия была у самой границы. Некоторые солдаты, чтобы попасть на фронт, совершали какие-либо нарушения устава, но и это не помогало. Однажды в полк приехал командующий артиллерией Дальневосточного военного округа генерал-лейтенант Ибрагимов и сказал: «Ваш полк и другие воинские формирования мы считаем Дальневосточным фронтом».

– С 8 на 9 августа наш полк, – вспоминает Василий Григорьевич, – переправившись через Амур, шёл по правому берегу реки Сунгари вместе с техникой, встречали на пути сопротивление японцев. У них были очень сильные военные укрепления. Возле г. Мукдена было сражение. Нелегко было «выкурить» японцев из ДОТов, у которых были 4-метровые железобетонные стены.

В амбразуре торчали стволы пушек, пулемётов, винтовок. Разрушить эти ДОТы так и не удалось. Они до сих пор сохранились, а японцев удалось из них «выкурить» только с помощью огнемётов и отдельных автоматчиков.

В конце августа 1945 г. полк 424 прошёл до Харбина, погрузились на платформы вместе с техникой и направились на место постоянной дислокации на окраину г. Цзинь-Чжоу.

Там Василий Григорьевич прослужил ещё более 5 лет и демоби-

лизовался в сентябре 1950 г.

В общей сложности Василий Григорьевич прослужил в рядах Советской Армии 7 лет.

Уже в Китае полк 424 вошёл в состав 39-й гвардейской армии под командованием генерала армии, героя Сталинградской битвы, Героя Советского Союза Людникова И.И.

В этом 424 полку служили находкинцы, их было более 26 человек, в том числе: Киркун Николай, Гамзин Владимир, Довгаль Михаил, Полищук Леонид, Рябухин Борис и другие. Многие из них сегодня по прежнему живут здравствуют в Находке.

В настоящее время Василий Григорьевич Растегаев на пенсии, в канун 57-й годовщины со дня окончания Второй мировой войны он пришёл в редакцию «НР», чтобы поделиться с читателями воспоминаниями о своём боевом пути, который он прошёл, сражаясь на Восточном фронте с Квантунской армией. Сегодня мы публикуем его воспоминания в сокращении.

– Родился я в селе Нижнеспаском Тамбовской области в семье крестьянина. По вербовке в 1940 году, когда мне было 13 с небольшим лет, родители приехали на Дальний Восток, работали в Находке на строительстве жилья. Наша многодетная семья (детей было тогда пятеро) жила в бараке на 44-м участке (в районе Заводской).

Когда началась война, я закончил 7 классов. Отца и двоюродного брата забрали в армию, я поступил в ремесленное училище в Артёме, а через три месяца по ходатайству командования 7 Отдельного дивизиона торпедных катеров, располагавшегося на территории нынешнего НСРЗ, был переведён для работы токарем в механическую мастерскую дивизиона. Как и другие мальчишки, трудился наравне с матросами в две смены и без выходных. Зато получали полную хлебную карточку на 600 г хлеба. Так я работал до 1943 года, пока мне не исполнилось 17 лет и не пришла повестка из военкомата. Вместе со мной в армию были призваны и мои бывшие одноклассники Б.Рябухин, В.Корачинский, В.Гамзин, а также Н.Кирпун, В.Шаров, В.Лищенко, Л.Полищук, М.Довгаль и другие, всего 17 человек. Отправили нас в Еврейскую автономную область в 424-й Гаубичный артиллерийский полк резерва Главного командования. Наш дивизион располагался на берегу Амура. Там и проходила наша служба.

Хочу отметить вот что. Некоторые считали, что служить в годы войны на Дальнем Востоке было легко и просто. Мол, это был курорт по сравнению с западными фронтами, где шли бои. Но это далеко не так. Мы жили и несли службу в тяжелейших условиях. Два года практически безвылазно находились под землей.

Подполковник запаса Советской Армии,
2004 г.

У нас там было все: и гаубицы, и землянки для жилья, и столовая, и конюшня (пушки таскали лошади). Почти каждый день копали запасные огневые позиции. Лопату ненавидели, мучались от мошки и комаров, которые буквально съедали нас и днём, и ночью. Питание было наискуднейшим, мы страшно голодали. Частенько, но чтобы никто не видел, ели овёс, припасённый для лошадей. Если кто-то попадался на этом, то в наказание свою 200-граммовую краюшку хлеба должен был от-

дать лошадям, которых он объел. Голодные, обессиленные, истощенные, мы несли службу день и ночь. Одолевали самые разные болезни, в том числе простудные, инфекционные, психические. Некоторые не выдерживали таких условий жизни, попросту сходили с ума. Я заболел болезнью «Бери-бери» (она там косила очень многих), это когда из-за недостатка витаминов отказывают конечности. Нас подлечивали в госпитале в Биробиджане и вновь возвращали в дивизион.

Приехавший к нам для прохождения дальнейшей службы после госпиталя Герой Советского Союза лейтенант Николай Чунтонов (который впоследствии стал моим командиром), сражавшийся в жестоких боях за освобождения Киева, ужаснулся, увидев, как мы живём. «Ребята, вы же заживо сгниваете здесь», – воскликнул он, знакомясь с нами.

Мы все тогда рвались на фронт: лучше пусть будет ужасный конец, чем этот ужас без конца. Но на фронт отправляли только штрафников, и ребята наши специально совершали самые разные правонарушения и проступки, чтобы не оставаться здесь дальше. Пробовал обманом, провозжая на фронт друга, уехать и я, спрятавшись в поезде, но поймали и вернули назад. Простили, потому что ценили меня как хорошего наводчика. Дали 3 наряда вне очереди, и это было единственное моё

наказание за все годы моей 7-летней службы.

Наступила победа. Кровопролитная 4-летняя война на западе страны закончилась, а на востоке разгорелась. СССР объявил войну Японии. Днём и ночью теперь с запада на восток шли воинские эшелоны с солдатами и военной техникой. Через Амур на понтонах переправлялись орудия, танки, люди. И мы, какими бы измученными ни были, продолжили свою службу уже на территории Китая в боях против миллионной отборной, хорошо вооруженной Квантунской армии.

9 августа перед переправой через Амур по приказу командира взвода Н. Чунтонова я навёл своё орудие на наблюдательную вышку японцев и двумя ударами разметал её. За это по окончании боёв я был награждён медалью «За боевые заслуги». Это была моя первая награда.

Далее мы продвигались вглубь Китая, сражаясь с японскими самураями. Особенно памятно местечко у города Мукдена, где пришлось преодолеть особенно сильное сопротивление противника. Город, окольцованный мощными железобетонными дотами, был практически неприступен. Огню наших орудий крепость не поддавалась, бомбардировка тоже не помогла. Нашим бойцам приходилось под непрерывающимся огнём ползком добираться до дотов и, излов-

чившись, стрелять в амбразуры огнёмётами. Много солдат мы потеряли тогда, но все же наша взяла. Долгие бои вели мы и у города Цзямусы: сопротивление японцев сломить было очень трудно, несмотря на то, что дух Квантунской армии был ослаблен после сообщения об атомной бомбардировке США Хиросимы и Нагасаки.

Таким образом, выполняя задания командования и свой союзнический долг, отбивая охоту у самураев к захвату чужих земель, мы дошли с боями до Харбина. Гаубичный артиллерийский полк принимал потом участие и в боях на Лиадунском полуострове, недалеко от Порт-Артура, в местечке Цзиньжоу. Квантунская армия потерпела поражение, и Япония 2 сентября 1945 года подписала акт о безоговорочной капитуляции.

Параллельно с нами сражались с японцами и отряды китайской народной армии под руководством Мао Цзэ Дуна, устанавливая в освобождённых городах и сёлах народно-революционную власть. Китайцы в те годы жили в страшной нищете, были голодны, разуты, раздеты, неграмотны, не обучены военному делу. Японцы относились к ним, как к низшей расе. Мы же всем, чем могли, помогали им: подкармливали, учили стрелять, отдавали им одежду, вооружали. Словом, очень дружелюбно мы относились к ним, а они к нам.

Завещано помнить

Америка же, в свою очередь, оказывала помощь гоминдановскому режиму во главе с Чан Кай Ши в том, чтобы отстоять буржуазный строй в Китае. Во многом благодаря поддержке и усилиям Советской армии, в том числе и нашего полка, где я служил, этого сделать не удалось.

Народная революционная армия Китая победила, и 1 октября 1949 года была провозглашена Китайская Народная Республика. То есть наш союзнический долг был выполнен, в социалистический лагерь влилась огромная страна на востоке – КНР. Мы же оставались

в Китае еще до 1952 года, помогая в удержании и укреплении там народной власти.

Я прошёл этот трудный 7-летний боевой путь, защищая рубежи своей Родины на востоке, помогая дружественному Китаю в установлении социализма, лежал в госпиталях, награждён орденами и медалями и хочу, чтобы нынешнее поколение, не видевшее войны, знало, что для многих бойцов Советской армии бои продолжались еще долгое время, и на Дальневосточном фронте было тоже очень жарко.

Золотая свадьба, Находка, 2001 г.

1 ряд: Лозовой Александр, Растегаева В.М., Растегаев В.Г., Лозовая О.В. (дочь), Лозвой Вася (внук), Лозовая Катя (внучка).